

* *
*

Датировка завещания и анализ его публицистического введения имеют существенное значение для реконструкции источника в целом. Можно полагать, что первый черновой набросок духовной царь составил в дни отречения от власти на пороге опричнины. Черновик включал, по-видимому, обширное введение («исповедание» и поучение «чадцам»),⁴⁴ а также общий набросок деловой части с проектом «раздела» страны и образования обширного удельного княжения для царевича Федора. В черновике проект был намечен скорее всего в виде общей схемы. В последующие годы царь многократно возвращался к завещанию, исправляя и дополняя его. В то время в текст завещания были включены, в частности, первое распоряжение относительно Новосильского удела,⁴⁵ стародубский список вотчин⁴⁶ и т. д. При последнем редактировании завещания, незадолго до отмены опричнины Грозный переделал практическую часть завещания, по-видимому, самым основательным образом,⁴⁷ оставив почти без изменений литературную, вводную часть завещания. Даже при последнем редактировании черновик не был подвергнут окончательной правке, которая бы устранила имевшуюся там путаницу и согласовала противоречивые распоряжения различных лет. Иван не довел работы до конца и после опричнины вовсе забросил черновик завещания.

Точная датировка, определение наслоений различных лет открывает целый ряд новых и интересных сторон в духовном завещании Грозного, своеобразном литературном памятнике эпохи опричнины. Весьма примечателен литературный стиль публицистического введения духовной. Тревожное и даже трагическое настроение, владевшее царем в те годы, пробивается наружу в удивительно образных выражениях и оборотах. Язык, книжный и выпрennyй, с многочисленными ссылками на писание, перемежается с живой разговорной речью. Иван поминутно нарушает избранный жанр и смешивает различные стили письма. Ходульная риторика в духе книжников XVI в., дающая себя знать в традиционном покаянии, отступает на задний план в поучении «чадцам», нередко поражающем своим серьезным и искренним тоном. В строгое повествование духовной вторгаются импровизации. Подобная манера письма сближает духовную с лучшими из посланий Грозного и ставит ее в один ряд с интереснейшими литературно-публицистическими памятниками XVI в.

⁴⁴ Там же, стр. 426—433

⁴⁵ Там же, стр. 435.

⁴⁶ Там же, стр. 434—435.

⁴⁷ Там же, стр. 433—444